

УДК 165.5

DOI: 10.21146/1606-6251-2023-3/4-93-107

Т.Б. Маркова

ОТ КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ К КУЛЬТУРЕ ПАМЯТИ: НОВЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПАМЯТИ

***Аннотация:** Усиление интереса к проблематике памяти привело к появлению большого количества монографических и коллективных исследований, издательских и научных проектов. Как трансдисциплинарный феномен память охватывает область естественно-научных и гуманитарных наук. Междисциплинарный характер работ, многообразие трактовок и аспектов изучения памяти требуют методологического синтеза. Обобщающим понятием стал термин «культура памяти».*

Подчёркивается, что архивы, библиотеки, музеи являются не просто хранителями документов, артефактов, памятников письменности. Они участвуют в информационном обеспечении науки, представляя учёным, читателям исторические и археологические источники, архивные материалы, справочные издания и библиографические указатели. Возрастает их роль в популяризации культурного наследия, научных достижений прошлых эпох. Рост цифровых технологий, интенсивное развитие процессов взаимовлияния и взаимообогащения в научных исследованиях и области информационной инфраструктуры науки трансформировали деятельность социальных институтов по сохранению и репрезентации культурной памяти.

***Ключевые слова:** культурная память, коллективная память, культура памяти, переживание, Вторая мировая война, библиотека, музей, архив.*

Маркова Татьяна Борисовна – заведующий сектором библиотековедения научно-исследовательского отдела библиографии и библиотековедения Библиотеки Российской академии наук (Санкт-Петербург). E-mail: tatjana.marko2016@yandex.ru

Предисловие. Внедрение информационных технологий привело к интеграции виртуальных средств и индивидуальных целей, непрерывному использованию интернет-ресурсов в жизнедеятельности общества. Вседоступность и одновременно бесконтрольность информации привели к трансформации образа жизни человека, его ценностных ориентиров, привычек и представлений. Воспитанные на разных культурах, старшее и младшее поколение по-разному относятся к духовным традициям и ценностям своей социальной группы [1]. Историческая память молодых не опирается на переживаемый опыт. Она конструируется путем чтения книг, просмотра кинофильмов и, реже, встреч с ветеранами.

Если в эпоху постмодерна смотрели не в прошлое, а в будущее, то сегодня вопросы сохранения традиций, исторической и культурной памяти становятся вновь актуальными. Культурная память — это не только сохранение и популяризация культурного наследия, но и особая форма передачи и актуализации смыслов. Это обобщающее понятие охватывает практики, структуры, медиа, такие же разнообразные как мифы, монументы, ритуалы, устные воспоминания и нейронные сети [2, 1]. Л.С. Выготский и А.Р. Лурия охарактеризовали развитие памяти как культурное перевооружение. «Приобретение всё более новых мнемонических приемов, накопление достаточного опыта и знания, а также их использование для целей запоминания способствует превращению естественной памяти в культурную» [3, 87].

Актуализация проблематики памяти обусловлена, в первую очередь, кризисом идентичности, глобализационными процессами, осмыслением прошлого. Расширяется география и тематика исследований, пересматривается теоретическое наследие, в т.ч. идеи Л.С. Выготского, А.Р. Лурии, Ю.М. Лотмана, М. Хальбвакса. В мемориальных исследованиях изучаются вопросы дефиниции культурной и социальной памяти, органической связи между социальной / культурной памятью и коллективными идентичностями, вопросы культурных механизмов формирования, трансляции и актуализации образов прошлого, а также проблемы символической и дискурсивной репрезентации социально-исторического опыта [4].

Исследования культурной памяти. Возросший в последние десятилетия интерес к реконструкции исторической памяти и

культурного наследия связан, в первую очередь, с открытием ранее неизвестных исторических документов, с публикацией письменных текстов, подвергшихся в свое время искусственному забвению. Культурное наследие — это не только произведения архитектуры и искусства, музейные артефакты, письменные тексты, но и традиции, ритуалы, ценности, олицетворяющие историю и самобытность народа, общности, нации.

Особое внимание следует обратить на роль науки в формировании общечеловеческой памяти. Наука — это не только комплекс теорий и истин, это мировоззрение и форма жизни цивилизованных людей. Лучшим подтверждением данного тезиса является эпоха Просвещения. Поэтому популяризация научных трудов является ценным вкладом в политику сохранения исторической памяти. В частности, в работах М. Хальбвакса, Я. и А. Ассман, П. Нора описаны различные формы коллективной памяти, сосредоточенные в справочниках, учебниках истории, архивах и библиотеках. Хальбвакс разработал теорию коллективной памяти. Он обосновал связь между социальной группой и социальной памятью. «С одной стороны, воспоминания человека вписываются в рамки его личной жизни, с другой — он способен вести себя как член группы, вызывая в памяти воспоминания, затрагивающие его группу. Эти две памяти ...развиваются по собственным законам. Первая может опереться на коллективную, когда необходимо уточнить какое-либо воспоминание. Если индивидуальные воспоминания попадают в коллективную память, они меняются и уже не являются сознанием личности» [5, 8].

Вопрос о взаимоотношении индивидуальной и коллективной памяти подводит к вопросу о сущности истории. Раскрывая взаимосвязь между ними, Хальбвакс обращается к оппозиции «память — история». По его мнению, история и коллективная память не совпадают друг с другом. История устанавливает различия между прошлым и настоящим. Она восстанавливает прошлое с критической дистанции и дает объективное знание. «История — это собрание фактов, занявших особое место в памяти людей. Но, будучи прочитанными в книгах, изучаемыми и заучиваемыми в школе, события прошлого отбираются, сопоставляются и классифицируются, исходя из настоящих формул, а не тех ценностей, которые были значимы для живой памяти» [5, 22].

Коллективная память непосредственно связана с пережитыми людьми событиями, которые лежат в основании идентичности той или иной социальной группы. Иными словами, коллективная память — это «группа, рассматриваемая изнутри, причем за период, не превосходящий средний срок человеческой жизни, а очень часто за гораздо более короткое время. Она представляет группе её собственный образ, который развёртывается во времени, поскольку речь идет о её прошлом, но таким образом, что она всегда узнает себя в сменяющихся друг друга картинах» [5, 26].

С одной стороны, коллективная память обладает автобиографическими чертами, поскольку она эмоционально окрашена, а события прошлого, которые в ней хранятся, являются для группы определяющими и наиболее ценными. С другой стороны, коллективная память — это память группы, она хранит те исторические события, которые не переживаются индивидом непосредственно, но которые влияют на него как на представителя той или иной группы. Группа развивает и сохраняет память о самой себе и своём прошлом, что является основой для поддержания её идентичности. Историческая память — это память об исторических событиях. Будучи одним из измерений коллективной памяти, она является главным компонентом самоидентификации индивида, социальной группы и общества в целом.

Концепция М. Хальбвакса оказала влияние на развитие коллективной памяти современного общества и способствовала появлению множества исследований в области гуманитарных наук.

Работы Я. и А. Ассман посвящены исследованию памяти в культурном аспекте. В предисловии к своей книге Ян Ассман отметил, что повышенное внимание к данной теме обусловлено тремя факторами: появлением электронных средств обработки и хранения информации, обращением к традиции как предмету воспоминания, уходом поколения очевидцев.

Следовательно, «живое воспоминание оказывается под угрозой исчезновения и насущной проблемой становятся формы культурной памяти о прошлом» [6, 12]. Он выделяет четыре вида памяти: миметическую, предметную, коммуникативную и культурную. Последняя есть особая форма передачи и осовременивания культурных смыслов. Она осуществляется искусственно, в рамках институций, и сохраняется благодаря социальной ком-

муникации [6, 23]. По мнению Я. Ассмана, культурная память — это собирательное понятие, «применяемое для обозначения всех знаний, которые определяют действия и переживания людей в специфическом пространстве интерактивных действий какого-либо общества и многократно используются от поколения к поколению как средство обучения и воспитания» [цит. по: 7, 9].

А. Ассман также выделяет четыре формации памяти: нейронную (индивидуальную), социальную, политическую и культурную [8, 53]. По её мнению, культурная память включает широкий спектр культурных практик. Это — консервация следов, архивирование документов, коллекционирование произведений искусства и антикварных предметов с возможностью их реактивации посредством медийной репрезентации. Анализируя внешние функции памяти, А. Ассман определяет память как хранилище информации, как активную преобразующую силу культуры. «Культурная память — это не просто пассивная накопительная память. Она включает в себя реактивацию прошлого и возможность его широкого усвоения активной функциональной памятью» [9, 25]. Существование культурной памяти предполагает наличие специальных институтов для её формирования, поддержания и сохранения. Таковыми являются архивы, музеи, библиотеки, церковные и государственные организации. Они аккумулируют и хранят отобранные на основе определённой системы принципов различные комбинации источников информации.

Я. и А. Ассман внесли большой вклад в исследование различных форм коллективной памяти. Ими обоснована теория культурной памяти, давшая толчок развитию новых концепций, направленных на изучение механизмов функционирования памяти, процессов запоминания и забывания, связи между памятью и идентичностями.

Переживание как предпосылка памяти. В. Дильтей в работе «Построение исторического мира наук о духе» на основе герменевтического подхода обосновал специфику гуманитарных наук. Разделяя науки о природе и науки о духе, он указывал на различие не столько классов объектов, сколько видов опыта — внутреннего жизненного и внешнего чувственного. Объектом гуманитарных наук является жизнь человека в её духовном и символическом выражении. Дильтей выделил три основных катего-

рии жизнепроявлений: понятийные и языковые выражения, поступки, выражения переживания. Значимым для него является выражение переживания, на основе которого складывается жизненный опыт человека. «Переживание включает в себе элементарные мыслительные операции, а к нему примыкают суждения, в которых опредмечивается пережитое» [11, 244]. «В переживании заключена структурная взаимосвязь сознания, основание которой образует предметное постижение». [11, 70]. Таким образом, переживание – это особая деятельная форма отношения человека к миру. Оно включает как простые (мимика, жесты, эмоции) так и сложные формы, например, произведения культуры.

Согласно Дильтею, взаимосвязь духовного мира осуществляется в субъекте, который хранит в себе воспоминания о прошлом и лелеет мечту о будущем. «Представления, которые позволяют субъекту обладать прошлым и будущим, существуют только для тех, кто живет в настоящем. Настоящее не существует, оно есть то, что мы переживаем как настоящее, и всегда включает в себе воспоминание о том, что только что было в настоящем». [11, 241-242]

Человеческие переживания являются субъективными продуктами переработки реального мира. В них схвачена объективная реальность. Дильтей писал: «Если переживание как факт сознания реально, то реальна любая часть, содержащаяся в этом переживании» [11, 70]. Это в равной степени относится к пониманию и представлению. Реальности образуют структурную взаимосвязь мира человеческих представлений, в котором внешние восприятия (репрезентации) тесно связаны с ходом человеческой жизни. По мнению Дильтея, человек воспринимает мир предметно. В этом предметном восприятии действительности содержатся восприятия и переживания, воспоминания, суждения, которые тесно взаимосвязаны друг с другом. Они образуют собой «комплекс воздействий», под которым Дильтей понимал формы и структуры общественной жизни и культуры.

В отличие от причинной взаимосвязи природы, «комплекс воздействий» содержит ценности и цели. Память является частью этого «комплекса воздействий». «И прежде чем описывать её функции, надо понять какую работу она выполняет» [11, 244].

Дильтей анализирует не функции памяти, а исследует исторический мир человека. «Именно в человеческом сознании он находит причину существования как прошлого, так и будущего, источник человеческих переживаний, так и воспоминаний» [7, 12]. Герменевтический подход Дильтея, в основе которого лежит триада «переживание — выражение — понимание», исследует культуру как символическое пространство, средствами выражения (проявлениями духа) которой выступают произведения литературы и искусства. Конечно, в этом есть доля романтизма. Вместе с тем переживания невозможно изгнать из памяти. Даже цифровые музеи озабочены воссозданием не только событий прошлого, но и атмосферы, в которой они осуществлялись.

От изучения культурной памяти к исследованию культуры памяти. Междисциплинарный характер работ, многообразие трактовок и аспектов изучения памяти требуют методологического синтеза. Ориентиром служит понятие «культура памяти», объединяющее в себе разрозненные и условно разделённые аспекты исторической, культурной и социальной памяти [12].

В научный оборот термин «культура памяти» впервые вошел в Германии. Он тесно связан с немецкой культурой, осмыслением событий времен национал-социализма и Второй мировой войны. Культуру памяти можно рассматривать в двух плоскостях: 1) политика памяти, бесконтрольное распространение информации, финансирование проектов; 2) активность гражданского общества, которая играет ведущую роль в вопросах селекции культуры памяти. «Если смотреть глобально, память не всегда одинакова: Вторая мировая война воспринимается по-разному в России и Германии, Франции и Польше, в остальных странах. Важен диалог, понимание различий памяти на уровне семьи, общества, государства, а также оценка исторического события в целом» [13]. Таким образом, одно и то же историческое событие может быть воспринято и оценено по-разному.

В качестве примера служат два документальных фильма: советско-американский сериал «Неизвестная война», вышедший на экраны в 1978 г., и немецкий фильм «Наши матери, наши отцы» (2013). Первый рассказывал западному зрителю об участии СССР во Второй мировой войне, для которого события на Восточном фронте были настоящей «неизвестной войной». Цикл

фильмов состоит из 20-ти эпизодов, освещавших наиболее значимые события ВОВ, в частности, нападение гитлеровской Германии на Советский Союз, битву под Москвой, блокаду Ленинграда, Сталинградскую битву и другие. «Для советских людей эта война тоже оказалась во многом неизвестной. По мнению создателей, в фильме показано не всё, и не потому, что хотели что-то скрыть, а потому, что война страшнее, чем любое кино» [14].

В основу сюжета второго телесериала легла жизнь пятерых берлинских друзей в 1941-1945 гг., которые вовлечены в военные действия между СССР и Германией. «Новым в этой эпопее, стал, прежде всего, сам взгляд на Вторую мировую войну: прошлое было показано не глазами очевидцев, а теми, кто переживал за них (матери, отцы)». [9, 34] В фильме прослеживается тенденция очеловечивания нацистских преступлений. На первый план выходят переживания, суждения главных героев о совершённых ими поступках, о том, чем они пожертвовали ради выживания. Главным в сериале является не передача фактической истории, а восприятие войны людьми, эмоциональная достоверность.

Этот фильм вызвал неоднозначную реакцию в общественной среде. С одной стороны, он был признан актуальным и своевременным, поскольку раскрывал значимость культурного диалога в осмыслении определённых исторических событий и установления критериев отношения к прошлому. С другой стороны, как отмечают критики, большая часть показанного в фильме, не соответствует реальности. Факт — это свершившееся событие, однако точки зрения, восприятие и оценка могут быть разными. Поэтому в настоящее время существует плюрализм толкований и расширение восприятия событий военных лет. По мнению Л. Нитхаммера, эту фазу можно назвать фазой открытия памяти на пороге перехода от коммуникативной памяти современников и свидетелей событий к ориентированной на будущее памяти культуры» [15, 426].

По мнению А.С. Ходнева, в Западной Европе ключевым аспектом изучения культуры памяти является диалог между историками и обществом. В России роль ментора в вопросах памяти берут на себя политики и правящая элита. «Роль историка в современном мире меняется. Помимо его, доступ к прошлому

имеют представители других профессий: литераторы, журналисты, политики, блогеры» [16, 219]. Однако, «академические историки выполняют важную функцию углубления гражданского, общественного понимания больших национальных и международных вопросов, которые не являются частью публичной истории. Она как правило, концентрируется на локальных историях и конструировании на этой основе локальных идентичностей» [цит. по: 16, 219].

В работах А.В. Святославского культура памяти исследована с точки зрения аксиологических основ конкретной культуры. Он пишет: «В рамках исследований культуры памяти необходимо рассматривать культурный пласт каждой эпохи отечественной истории как сложное явление, включающее в себя переплетение различных культурных парадигм, сосуществующих и взаимодействующих в рамках целого, именуемого культурой данной эпохи» [17, 21]. Этот подход сближает культурологические и исторические концепции памяти, однако, как замечает С.Н. Лютов, «сочетание слов “культура” и “память” указывает на иной смысловой масштаб этого многопланового понятия» [12, 506].

В социальном взаимодействии принимают участие не только индивиды. Для достижения компромисса и понимания спорных исторических фактов значима роль институтов и практик, формирующих память. Составляющими культуры памяти являются мемориальные комплексы, музеи, библиотеки, а также документальные источники и проекты. «Культура памяти — это символическое наследие, представленное в текстах, церемониях, празднествах и других формах, которые выполняют функцию мнемотехнического побудителя смыслов, связанных с событиями прошлого» [18]. Произведения культуры памяти являются своего рода культурными артефактами, представляющими общественный интерес. И потому задача социальных институтов заключается не столько в обеспечении их сохранности, сколько в непрерывном обновлении, репрезентации для текущих целей и перспективного развития общества.

Библиотеки, музеи, архивы как «трансляторы» культурной памяти. Формирование информационного общества возродило интерес к изучению книжной культуры памяти, что связано с оптимизацией деятельности библиотек, музеев и архивов по со-

хранению и поддержанию культурной памяти. Сюда относятся разовые акции и мероприятия, посвящённые знаменательным датам, а также крупные продолжающиеся проекты, например, научно-издательский проект «Роль музеев – библиотек – архивов в информационном обеспечении исторической науки». Его цель заключается в преломлении основных хранилищ источников информации, выступающих в ипостаси музейных артефактов, изданий, архивных документов [19, 266]. В ходе осуществления проекта был проведён сопоставительный анализ музеев, архивов, библиотек как репрезентаторов информации и мест научной коммуникации, что позволило дать представление о проблематике информационного обеспечения исторической науки на современном этапе [20, 328].

Проект был реализован в виде серии сборников [21-27]. Изложенные в них вопросы обсуждались профессиональным сообществом на конференциях и семинарах. В частности, было сформулировано определение понятия «информационное обеспечение исторической науки», рассматривающей его не только как фактор управления наукой, но и как способ её самоорганизации на основе саморефлексии [19, 273]. Эти вопросы были изучены не только с институциональной точки зрения (библиотека, музей, архив), но и с позиции самого источника информации. В проекте были использованы междисциплинарные подходы, что помогло ряду авторов сборников увидеть новые повороты в своих исследованиях и практической деятельности [19, 274].

Теоретическое осмысление проблемы информационного обеспечения способствует оптимизации практической деятельности социальных институтов по сбору, обработке, накоплению, хранению, систематизации, распространению и использованию информации. Взаимодействие архивистов, библиотекарей и историков в отборе источников и структурировании информации позволит им обмениваться научными результатами и достижениями, участвовать в научной коммуникации. Значимость подобного рода проекта обусловлена еще и потребностью в комплексном изучении традиционных, цифровых и аудиовизуальных ресурсов, что даёт возможность совершенствовать работу по предоставлению качественного контента и его системному заполнению.

Вместо заключения. Перейдём к выводам.

1. В поле зрения исследователей культуры памяти находятся не только политические и конфликтологические аспекты. Понятие «культуры памяти» охватывает также межкультурную коммуникацию и анализ этнических особенностей разных сообществ, философские и религиозные представления, бытовые традиции и правовые нормы, совокупность социальных и иных практик.

2. На восприятие и оценочное суждение исторического события влияют, с одной стороны, культурные и этнические особенности, система ценностей, менталитет народа той или иной страны, а с другой, – факторы, формируемые социальной средой и влияющие на изменение первичных представлений и оценок. Это могут быть установки, стереотипы, мифы.

3. Указанные изменения в понимании памяти подтверждают значимость проекта «Роль музеев – библиотек – архивов в информационном обеспечении исторической науки» для оптимизации деятельности библиотек, музеев и архивов как трансляторов культурной памяти.

4. Проведённое в рамках данного подхода исследование показало, что библиотеки, музеи, архивы являются ключевым элементом современной инфраструктуры исторической науки, а их фонды информационным ресурсом исторической науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чернова О.В. Историческая память россиян о Великой Отечественной войне (электронный ресурс) // Политическое просвещение. – 2011. – № 1 (60). URL: <http://www.politpros.com/journal/read?ID=138> (дата обращения: 08.06.2023).

2. Erll A. Cultural Memory Studies: an Introduction // Cultural Memory Studies: An International and Interdisciplinary Handbook. – Berlin, DEU: Walter de Gruyter, – 2008. – С. 1–19. URL: [https:// docs.yandex.ru/cultural%20memory.pdf](https://docs.yandex.ru/cultural%20memory.pdf) (дата обращения 08.06.2023).

3. Выготский Л.С., Лурия А.Р. Этюды по истории поведения. – Москва: Педагогика-Пресс, 1993. – 224 с.

4. Память в сети: сборник статей / Под ред. А.Ф. Павловского, А.И. Миллера. – Санкт-Петербург: изд-во Европ. ун-та, 2023. – 352 с.

5. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. – 2005. – № 2-3 (40-41). – С.8-27.

6. Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М.М. Сокольской. – Москва, 2004. – 363 с.

7. Буллер А., Линченко А.А. Культурная память как предмет философского осмысления // Диалог со временем. – 2019. – Вып. 66. – С. 5-18. URL:<https://roii.ru/1/66.1> (дата обращения 07.06.2023)

8. *Ассман А.* Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика / Пер. с нем. Б. Хлебникова. 2-е изд. — Москва: НЛЮ, 2018. — 328 с.

9. *Ассман А.* Новое недовольство мемориальной культурой / Пер. с нем. Б. Хлебникова. — Москва: НЛЮ, 2016. — 232 с.

10. *Дильтей В.* Собрание сочинений в 6 т.: Т. 4: Герменевтика и теория литературы / Пер. с нем., под ред. В.В. Биыхина и Н.С. Плотникова. — Москва: Дом интеллектуальной книги, 2001. — 531 с.

11. *Дильтей В.* Собрание сочинений в 6 т.: Т. 3: Построение исторического мира в науках о духе / Пер. с нем., под ред. В.А. Куренного. — Москва: «Три квадрата», 2004. — 420 с.

12. *Люттов С.Н.* Культура памяти: осмысление понятий в книговедческой интерпретации // Берковские чтения. Книжная культура в контексте международных контактов = Berkovskye chteniya. Book culture in the context of International contacts: материалы VII Междунар. науч. конф., Брест, 24–25 мая 2023 г.: В 2 т. / Междунар. ассоц. акад. наук, Совет по книгоизд. [и др.; редкол.: Л.А. Авгуль, Н.В. Вдовина, Ю.П. Мелентьева, Н.Л. Мысливец, А.В. Николенко, Е.А. Сайко, А.Н. Сендер, С.С. Юрецкий; сост.: Л.А. Авгуль, Н.В. Вдовина; ред. Л.А. Авгуль, Н.Ю. Герций; библиогр. ред. О.В. Пирогова]. — Минск: ЦНБ НАН Беларуси; Москва: ФГБУН НИЦ «Наука» РАН, 2023. — Т. 1. — С. 503-506.

13. *Хрущева Д.* «Культура памяти»: помнить — значит смотреть вперед: интервью с И. Баумгертнер, координатором проектов Международного образовательного центра в Дортмунде (IBV Dortmund) // Информ. портал germania-online. URL: <https://germania-online.diplo.de> (дата обращения 07.06.2023).

14. *Канавин И.* Неизвестные битвы «Неизвестной войны» // Вести недели (официальный сайт). URL: <http://old.vesti7.ru/> (дата обращения 07.06.2023).

15. *Нитхаммер Л.* Вопросы к немецкой памяти: статьи по устной истории / Пер. с нем. — Москва: Новое издательство, 2012. — 536 с.

16. *Ходнев А.С.* Культура памяти и публичная история // Ярославский педагогический вестник. — 2015. — № 6. — С. 217-220.

17. *Святославский А.В.* Среда обитания как среда памяти: к истории отечественной мемориальной культуры: автореферат дис. ... доктора культурологии по специальности: 24.00.01. Теория и история культуры. — Москва, 2011. — 53 с.

18. *Милошевич З.* Сербия. Культура памяти или культура воспоминаний? // Русская народная линия: информ.-аналит. служба. URL: https://ruskline.ru/opp/2020/09/13/kultura_pamyati_ili_kultura_vospominani (дата обращения 08.06.2023)

19. *Воронцова Е.А.* Проект «Роль музеев — библиотек — архивов в информационном обеспечении исторической науки: итоги и перспективы» // Трансформация музеев — библиотек — архивов и информационное обеспечение исторической науки в информационном обществе: сб. ст. по материалам науч.-практ. семинара (Москва, 21 февр. 2017 г.) / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. И.В. Зайцев. — Москва: ИНИОН РАН. 2017. — С. 265-275.

20. *Соколова Н.Ю.* Роль институтов социальной памяти в информационном обеспечении исторической науки // Румянцевские чтения 2020: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (21-24 апр. 2020 г.): В 2 ч. / сост. Е.А. Иванова. — Москва: Пашков дом, 2020. Ч. 2. — С. 327-331.

21. Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки: сб. ст. / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. Л.И. Бородин, А.Д. Яновский. — Москва: Этерна, 2015. — 752 с.

22. Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки: сб. ст. / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. А.О. Чубарьян, В.Р. Фирсов. — Москва: Этерна, 2016. — 672 с.

23. Роль архивов в информационном обеспечении исторической науки: сб. ст. / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. В.Ю. Афиани, Ю.А. Петров. — Москва: Этерна, 2017. — 1008 с.

24. Трансформация музеев — библиотек — архивов и информационное обеспечение исторической науки в информационном обществе: сб. ст. по материалам науч.-практ. семинара (Москва, 21 февр. 2017 г.) / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. И.В. Зайцев. — Москва: ИНИОН РАН, 2017. — 320 с.

25. Роль библиографии в информационном обеспечении исторической науки: сб. ст. / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. М.Д. Афанасьев, Н.К. Леликова, А.Ю. Самарин. — Москва: б.и., 2018. — 824 с.

26. Роль изобразительных источников в информационном обеспечении исторической науки: сб. ст. / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. А. Г. Голиков. — Москва: ИНИОН РАН, 2019. — 1030 с.

27. Роль вещественных источников в информационном обеспечении исторической науки: сб. ст. / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. Д.М. Бондаренко, Д.Н. Маслюженко. — Москва: Этерна, 2020. — 702 с.

T.B. Markova

FROM CULTURAL MEMORY TO CULTURE OF MEMORY: NEW ASPECTS OF THE STUDY OF MEMORY

Russian Academy of Sciences Library, Russia, St Petersburg, E-mail:
tatjana.marko2016@yandex.ru

***Abstract:** The growing interest in memory issues has led to a large number of monographic and collective studies, publishing and research projects. As a transdisciplinary phenomenon, memory covers the field of natural sciences and humanities. The interdisciplinary nature of the works, the variety of interpretations and aspects of memory study require a methodological synthesis. The term «culture of remembrance» has become a generalizing concept.*

It is emphasised that archives, libraries, and museums are not just keepers of documents, artefacts, and monuments of writing. They participate in the information provision of science, providing scientists and readers with historical and archaeological sources, archival materials, reference books and bibliographic indexes. Their role in the popularization of cultural heritage and scientific achievements of past eras is increasing. The growth of digital technologies, intensive development of the processes of mutual influence and mutual enrichment in scientific research and the field of information infrastructure of science have transformed the activity of social institutions for the preservation and representation of cultural memory.

Keywords: *cultural memory, collective memory, memory culture, experience, World War II, library, museum, archive.*

REFERENCES

1. *Chernova O.V.* Istoricheskaja pamyat' rossian o Velikoi Otechestvennoi voine (elektronny resurs) // Politicheskoe prosveshchenie. – 2011. – № 1 (60) URL: <http://www.politpros.com/journal/read?ID=138> (data obrashchenia: 08.06.2023).
2. *Erl A.* Cultural Memory Studies: an Introduction // *Cultural Memory Studies: An International and Interdisciplinary Handbook.* – Berlin, DEU: Walter de Gruyter, 2008. – С. 1-19. URL: <https://docs.yandex.ru/cultural%20memory.pdf> (data obrashchenia: 08.06.2023).
3. *Vygotskii L.S., Luria A.R.* Etyudy po istorii povedenia. – Moskva: Pedagogika-Press, 1993. – 224 s.
4. *Pamyat' v seti: sbornik statei' / Pod red. A.F. Pavlovskogo, A.I. Millera.* – Sankt-Peterburg: izd-vo Evrop.un-ta, 2023. – 352 s.
5. *Khal'bvaks M.* Kollektivnaia i istoricheskaja pamyat' // *Neprikosnovennyi' zapas.* – 2005. – №№ 2-3 (40-41). – С. 8-27.
6. *Assman J.* Kulturnaja pamyat': pis'mo, pamyat' o proshlom i politicheskaja identichnost' v vysokikh kul'turakh drevnosti / Per. s nem. M.M. Sokol'skoi. – Moskva, 2004. – 363 s.
7. *Buller A., Linchenko A.A.* Kulturnaja pamyat' kak predmet filosofskogo osmyslenia // *Dialog so vremenem.* – 2019. – Vyp. 66. – С. 5-18. URL: <https://roii.ru/r/1/66.1> (data obrashchenia: 07.06.2023)
8. *Assman A.* Dlinnaia ten' proshlogo: Memorial'naja kul'tura i istoricheskaja politika / Per. s nem. B. Khlebnikova. 2-e izd. – Moskva: NLO, 2018. – 328 s.
9. *Assman A.* Novoe nedovol'stvo memorial'noi kul'turoi / Per. s nem. B. Khlebnikova. – Moskva: NLO, 2016. – 232 s.
10. *Dil'tei' V.* Sbranie sochinenii v 6 t.: T. 4: Germenevtika i teoriya literatury / Per. s nem., pod red. V.V. Bibikhina i N.S. Plotnikova. – Moskva: Dom intellectual'noi knigi, 2001. – 531 s.
11. *Dil'tei' V.* Sbranie sochinenii v 6 t.: T. 3: Postroenie istoricheskogo mira v naukakh o dukhe / Per. s nem., pod red. V.A. Kurenno. – Moskva: "Tri kvadrata", 2004. – 420 s.
12. *Lyutov S.N.* Kul'tura pamyati: osmyslenie ponyatii' v knigovedcheskoj interpretacii // *Berkovskie chteniya. Knizhnaya kul'tura v kontekste mezhdunarodnykh kontaktov = Berkovskie chteniya. Book culture in the context of International contacts: materialy VII Mezhdunar. nauch. konf., Brest, 24-25 maya 2023 g.: v 2 t. T. 1 / Mezhdunar. assoc. akad. nauk, Sovet po knigoizd. [i dr.; redkol.: L.A. Avgul', N.V. Vdovina, YU.P. Melent'eva, N.L. Myslivec, A.V. Nikolenko, E.A. Sajko, A.N. Sender, S.S. Yureckii; sost.: L.A. Avgul', N.V. Vdovina; red. L.A. Avgul', N.Yu. Gercii; bibliogr. red. O.V. Pirogoval].* – Minsk: CNB NAN Belarusi; Moskva: FGBUN NIC «Nauka» RAN, 2023. – С. 503-506.
13. *Hrushcheva D.* «Kul'tura pamyati»: pomnit' – znachit smotret' vpered: interv'yu s I. Baumgertner, koordinatorom projektov Mezhdunarodnogo obrazovatel'nogo tsentra v Dortmunde (IBB Dortmund) // *Inform. portal germania-online.* URL: <https://germania-online.diplo.de> (data obrashchenia: 07.06.2023)
14. *Kanavin I.* Neizvestnye bitvy "Neizvestnoi' voi'ny" // *Vesti nedeli (ofic. sajt).* URL: <http://old.vesti7.ru/> (data obrashchenia 07.06.2023).
15. *Nithammer L.* Voprosy k nemeckoi' pamyati: stat'i po ustnoi' istorii / Per. s nem. – Moskva.: Novoe izdatel'stvo, 2012. – 536 s.
16. *Hodnev A.S.* Kul'tura pamyati i publichnaia istoriya // *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik.* – 2015. – № 6. – С. 217-220.

17. *Svyatoslavskii A.V.* Sreda obitaniya kak sreda pamyati: k istorii otechestvennoi memorial'noi kul'tury: avtoreferat dis. ... doktora kul'turologii po spetsial'nosti: 24.00.01. Teoriya i istoriya kul'tury. — Moskva, 2011. — 53 s.

18. *Miloshevich Z.* Serbiya. Kul'tura pamyati ili kul'tura vospominanii? // Russkaia narodnaia liniya: inform.-analit. sluzhba URL: https://ruskline.ru/opp/2020/09/13/kultura_pamyati_ili_kultura_vospominani (data obrashchenia 08.06.2023).

19. *Vorontsova E.A.* Proekt «Rol' muzeev — bibliotek — arhivov v informatsionnom obespechenii istoricheskoi nauki: itogi i perspektivy» // Transformatsiya muzeev — bibliotek — arhivov i informatsionnoe obespechenie istoricheskoi nauki v informatsionnom obshchestve: sb. st. po materialam nauch.-prakt. seminaru (Moskva, 21 fevr. 2017 g.) / avt.-sost. E.A. Vorontsova; otv. red. I.V. Zajtsev. — Moskva: INION RAN. 2017. — S. 265-275.

20. *Sokolova N.Yu.* Rol' institutov sotsial'noi pamyati v informatsionnom obespechenii istoricheskoi nauki // Rummyantsevskie chteniya 2020: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (21-24 apr. 2020 g.): v 2 ch. / Sost. E.A. Ivanova. — Moskva: Pashkov dom, 2020. — CH. 2. — S. 327-331.

21. Rol' muzeev v informatsionnom obespechenii istoricheskoi nauki: sb. st. / Avt.-sost. E.A. Vorontsova; otv. red. L.I. Borodkin, A.D. Yanovskii. — Moskva: Eterna, 2015. — 752 s.

22. Rol' bibliotek v informatsionnom obespechenii istoricheskoi nauki: sb. st. / Avt.-sost. E.A. Vorontsova; otv. red. A.O. Chubar'yan, V.R. Firsov. — Moskva: Eterna, 2016. — 672 s.

23. Rol' arhivov v informatsionnom obespechenii istoricheskoi nauki: sb. st. / Avt.-sost. E.A. Vorontsova; otv. red. V.Yu. Afiani, Yu.A. Petrov. — Moskva: Eterna, 2017. — 1008 s.

24. Transformatsiya muzeev — bibliotek — arhivov i informatsionnoe obespechenie istoricheskoi nauki v informatsionnom obshchestve: sb. st. po materialam nauch.-prakt. seminaru (Moskva, 21 fevr. 2017 g.) / avt.-sost. E.A. Vorontsova; otv. red. I.V. Zajtsev. — Moskva: INION RAN. 2017. — 320 s.

25. Rol' bibliografii v informatsionnom obespechenii istoricheskoi nauki: sb. st. / Avt.-sost. E.A. Vorontsova; otv. red. M.D. Afanas'ev, N.K. Lelikova, A.Yu. Samarin. — Moskva: b.i., 2018. — 824 s.

26. Rol' izobrazitel'nykh istochnikov v informatsionnom obespechenii istoricheskoi nauki: sb. st. / Avt.-sost. E.A. Vorontsova; otv. red. A. G. Golikov. — Moskva, 2019. — 1030 s.

27. Rol' veshchestvennykh istochnikov v informatsionnom obespechenii istoricheskoi nauki: sb. st. / Avt.-sost. E.A. Vorontsova; otv. red. D.M. Bondarenko, D.N. Maslyuzhenko. — Moskva, 2020. — 702 s.

Поступила в редакцию 30.08.2023 г.